

*Плотникова Г.Н., доктор фил.н., профессор;
Чжан Цин, студент,
ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Россия, г. Екатеринбург
Plotnikova G. N., doctor of philological Sciences, Professor,
Zhang Sing, student,
Ural Federal University, Russia, Yekaterinburg*

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ НА -ИЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме освоения иноязычных элементов русским языком. На примере существительных на -изм, которые представляют собой довольно многочисленный, но не однородный словообразовательный ряд как в плане структурно-семантическом, так и с точки зрения происхождения, показаны их взаимоотношения с лексической системой русского языка.

Ключевые слова: синтагматические отношения, парадигматические отношения, дублеты, синонимы, антонимы.

NOUNS IN-ISM IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ASPECT OF SYSTEM RELATIONSHIPS

Abstract. The article is devoted to the problem of assimilation of foreign elements in the Russian language. For example, nouns ending in-ISM, which are quite numerous, but not homogeneous derivational series both in terms of structural-semantic, and from the point of view of origin, showing their relationship with the lexical system of the Russian language.

Keywords: syntagmatic relations, paradigmatic relations, doublets, synonyms, antonyms.

Существительные на -изм в русском языке представляют собой довольно многочисленный словообразовательный ряд слов. Так, например, в Обратном словаре русского языка зафиксировано около 600 единиц подобного рода. К тому же число таких существительных в русском языке продолжает увеличиваться как за счет новых единиц, так и за счет новых значений и новых стилистических характеристик в имеющихся словах, а также отмечается активизация многих из них, о чем свидетельствует Толковый словарь современного русского языка под редакцией Г.Н. Складневской, в котором зафиксировано несколько десятков существительных на -изм (около 70). Например: *геймоголизм*: «Один из видов компомании – чрезмерное, повышенное увлечение компьютерными играми, непреодолимая тяга к ним»; *ельцинизм*: «В речи оппозиции: экономическая, социальная, культурная политика, проводимая Президентом России Б.Н. Ельциным и правительством; приверженность политическим взглядам Б.Н. Ельцина». А также: монетаризм, абсурдизм, антисталинизм, вампиризм, иеговизм, пофигизм и др.

Следует отметить, что данный словообразовательный ряд слов неоднороден как в структурно-семантическом плане, так и с точки зрения их происхождения. Большинство существительных на -изм относится к числу заимствованных слов, которые пришли в русский язык в разные эпохи и из разных языков. Это подчеркивает важность исследования их на современном этапе, который характеризуется проникновением большого потока иноязычных слов как в русский язык, так и в другие языки в силу растущей глобализации в различных областях жизни общества, а также

развития межкультурных связей. Еще В.В.Виноградов говорил о том, что необходимы детальные исследования по языку, связанные с выделением в нем «лексических напластований разных эпох и мест», так как «история русского литературного языка тесно сплетается с историей всех основных языков европейской культуры и цивилизации. Вне этой широкой сравнительно-исторической перспективы нельзя определить ни международного европейского фонда в составе русского литературного языка, ни исторически изменчивых путей и методов его связей и взаимодействий с другими языками, ни своеобразий исторической семантики» [1].

В данной работе мы пока не ставим задачу многоаспектного анализа данных существительных, а лишь остановимся на их системных отношениях в составе русского языка.

Идею системности в настоящее время можно считать общепризнанной. Как отмечают многие ученые (Виноградов В.В., Гак В.Г., Кузнецова Э.В., Новиков Л.А., Смирницкий А.И., Уфимцева А.А., Филин Ф. П. и многие др.), системность исходит из функциональной значимости языка и его социальной обусловленности.

Исследование языковой системности на лексическом уровне обычно связывают с довольно масштабными явлениями (вплоть до всего лексикона). Однако, как считают некоторые ученые, «представление о системности лексики не противоречит представлению о разнообразных связях, которые существуют между отдельными словами и группами слов» [5]. Отсюда следует, что выявление системных отношений необходимо и в рамках небольшой группы слов, иногда это оказывается особенно важно, «если учесть, что не все части лексикона системны в равной степени» [2].

В языке, как известно, различают парадигматические и систематические отношения. Но именно парадигматические отношения на лексическом уровне позволяют говорить о лексике как о системе, а «существование синтагматических отношений позволяет этой системе функционировать» [2].

Так как в нашу задачу не входит рассмотрение функционального аспекта существительных на -изм, то мы остановимся лишь на парадигматических отношениях, к которым на лексическом уровне прежде всего относятся синонимические и антонимические.

Наиболее представлены среди существительных на -изм синонимические отношения.

В учении о синонимах, к сожалению, до сих пор нет общепризнанного понимания синонимов и нет общепризнанных критериев для выделения разных типов синонимов. Трудность определения границы между типами синонимов «зависит прежде всего от самой природы устанавливаемой категории» [5].

В связи с этим многие ученые по-разному определяют количество типов синонимов и их типологию, например: Ю.Д.Апресян «на основе характера сочетаемости синонимов выделил 12 типов элементарных различий между синонимами» [2]. Мы выделим типы синонимов среди существительных на -изм на основе формально-структурных показателей. В результате мы выделим три группы синонимов.

При этом синонимы рассматриваются нами как семантическая категория, в связи с чем учитывался главный признак синонимических отношений: «близость значений разных слов» [5].

В первую группу входят однокоренные слова, которые имеют в составе суффикс -изм, но отличаются написанием в предшествующих структурных элементах. Такие пары слов обычно называют дублетами. Для них характерно то, что они имеют тождественную дефиницию в словарях, и чаще всего у одного из этих слов есть отсылка к другому слову (дублету) при помощи сочетаний *тоже, что* и *см.* (дается другой член синонимической пары), например: химитропизм – хемотропизм, химитропизм: «То же, что хемотропизм»; хемотропизм: «Изменение направления роста

органов растений под действием химических веществ» (БАС); трюизм – трюизм, трюизм: «См. трюизм»; трюизм: «Общеизвестная, избитая истина» (Здесь и далее, если нет ссылок на словарь, то толкования взяты из МАС).

Во вторую группу синонимов входят тоже однокоренные слова, но они отличаются словообразовательными элементами, т.е. имеют разную морфемную структуру, отличаясь друг от друга аффиксами. Такие синонимы обычно называют словообразовательными синонимами. Они отражают «синонимию производных слов, имеющих общий корень» [3, С. 144].

На основе разновидности аффикса можно выделить две разновидности. В первую разновидность входят однокоренные слова, но с разными суффиксами, чаще всего встречаем суффикс -ств-. Например: гегелизм – гегельянство, гегелизм: «То же, что гегельянство»; гегельянство: «Реакционное идеалистическое учение немецкого философа Гегеля, а также общее название идеалистических философских течений, возникших в 30-40-х гг. XIX в»; иезуитизм – иезуитство, иезуитизм: «То же, то иезуитство»; иезуитство: «Лицемерие, двуличие, беспринципность в выборе средств для достижения своих целей»; педантизм: «Излишний формализм, мелочная точность в чем-либо»; педанство: «Поведение, свойства педанта» (ср.: педант: «Человек излишне строгий в выполнении всех формальных требований»). А также: вольтерьянизм – вольтерьянство, мессианизм – мессианство, пессимизм – пессимистичность, эмпиризм – эмпиричность и др.

Вторая разновидность состоит из слов с разными префиксами или другими препозитивными словообразовательными элементами, но таких слов мало, например: аморализм – имморализм, аморализм: «Отрицание морали и общепринятых норм поведения, отказ от нравственных принципов»; имморализм: «Отрицание всякой морали»; ложноклассицизм – псевдо-классицизм, ложноклассицизм: «Литературное направление, исходившее из подражания классическим античным формам, зародившееся во Франции в 16 в. и господствовавшее в России в 18в.»; псевдо-классицизм: «То же, что и классицизм (в1-ом знач.) (классицизм: «Направление в литературе и искусстве 17-начала 19 вв., характерной особенностью которого было обращение к образам и формам античного искусства как наиболее совершенным»)).

В некоторых случаях среди словообразовательных синонимов можно наблюдать разные семантические объемы слов, разное количество значений, хотя отдельные лексико-семантические варианты имеют одинаковые значения. Например, ср.: пуританизм – пуританство, пуританизм: «1. Религиозно-политическое движение в Англии и Шотландии XVI-XVII вв. против абсолютизма и англиканской церкви; 2. Убеждения, взгляды, поведение пуритан»; пуританство: «Поведение, взгляды пуританца».

Другой пример: трагизм – трагичность, трагизм: «1. Трагический элемент, трагическое начало в драматическом или музыкальном произведении и его исполнении; 2. Трагическая, тяжелая, мрачная сторона чего-либо»; трагичность: «Свойство по знач. прил. трагичный: Тяжелый, страшный, ужасный». Как видим, у слов с суффиксом -изм имеется по два лексико-семантического вариант, а у слов с суффиксом -ость – только по одному. Аналогичное явление наблюдается и в следующих синонимических парах слов: прозаизм – прозаичность, консерватизм – консервативность, каннибализм – каннибальство, эклектизм – эклектичность, анахронизм – анахроничность и др.

В третью группу входят слова, в которых сохраняется суффикс -изм в обоих членах синонимической пары, а другие структурные элементы, включая прежде всего корень, различны. В таком случае мы имеем дело с лексическими синонимами, то есть со словами, близкими или тождественными по значению, но по-разному называющими одно и то же понятие. Они могут отличаться друг от друга «либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо одновременно обоими признаками...»[5].

Например: бандитизм – гангстеризм, бандитизм: «Вид преступной деятельности, заключающийся в создании вооруженных банд, участии в них и в организуемых ими нападениях с целью грабежа, насилия, убийств, разрушения чего-л и т.п.»; гангстеризм: «Форма преступной деятельности гангстеров, объединенных в особые группы и целые нелегальные организации». фототропизм – гелиотропизм, фототропизм: «То же, что и гелиотропизм»; гелиотропизм: «Раздел астрофизики, изучающий физические процессы на Солнце». А также: папизм (во 2 знач.) – католицизм, социал-патриотизм – социал-шовинизм и др.

Что касается антонимических отношений среди существительных на -изм, то они представлены незначительным количеством случаев, например: оптимизм-пессимизм, детерминизм-индетерминизм, плюрализм – монизм, биметаллизм – монометаллизм, материализм – идеализм и др. Большинство антонимических пар имеют в своем составе существительные со словообразовательными формантами, которые формируют в словах значение противоположности. К ним относятся префиксы: анти-, а-, им-, ир- и некоторые другие, например: теизм-атеизм, теизм: «Религиозное мировоззрение, признающее существование бога как абсолютной личности, создавшей мир и управляющей им»; атеизм: «Отрицание существования бога, отказ от религиозных верований». А также: милитаризм – антимилитаризм, семитизм – антисемитизм, материализм – имматериализм, историзм – псевдоисторизм и др.

Интересно отметить, что русских приставок, которые активно функционируют в русском языке для выражения значения противоположности (таких, как: не-, без-/бес- и др.), в структуре существительных на -изм не обнаружено.

Таким образом, существительные на -изм, функционирующие в русском языке на протяжении нескольких столетий, имеют свои особенности в формировании парадигматических отношений на лексическом уровне.

Литература

1. Виноградов В.В. История русского литературного языка. Изд-во: «Наука», – М., 1978. – 326с.
2. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352с.
3. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та., 1985. – 208с.
4. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. 2-е. изд. – М.: Высшая школа, 1983, – С. 78.
5. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 280с.

©Плотникова Г.Н., Чжан Цин, 2014